

«ГУМАНИТАРНАЯ» ИСТОРИЯ ИВАНОВСКОЙ НАУКИ

Научная статья

УДК [378.1(091):94(3)](470.315)

DOI: 10.46724/NOOS.2025.2.19-28

В. М. Тюленев

РАЗМЫШЛЕНИЯ О «ПОЗДНЕЙ АНТИЧНОСТИ» В ИВАНОВСКОМ УНИВЕРСИТЕТЕ

Аннотация. В статье говорится о традициях изучения позднеантичного общества, сложившихся в Ивановском университете, и о тех перспективах, которые открываются с учетом накопленного опыта. Проводится мысль о том, что на формирование этого научного направления оказали влияние культурно-исторические процессы, происходившие в стране на рубеже XX—XXI вв., а именно рост интереса к истории христианства и церкви, появление новых методологических подходов в исторической науке, возникновение и развитие негосударственного книгоиздательства. Особое внимание в статье уделено вкладу И. В. Кривушина в становление школы изучения поздней Античности на кафедре истории древнего мира и средних веков. При этом акцент сделан не на публикации результатов научных исследований, а на изменения в подходах к прочтению текстов. В статье также сказано о подготовке переводов позднеантичных текстов сотрудниками кафедры и важности переводческой деятельности. Показано значение научного альманаха «Cursor mundi» для интеллектуального взаимодействия и подготовки научных кадров.

Ключевые слова: поздняя Античность, научное направление, методология, переводы, книгоиздательство.

Ссылка для цитирования: Тюленев В. М. Размышления о «поздней Античности» в Ивановском университете // Ноосферные исследования. 2025. Вып. 2. С. 19—28.

Original article

V. M. Tyulenev

REFLECTIONS ON “LATE ANTIQUITY” AT IVANOVO UNIVERSITY

Abstract. The article discusses the traditions of studying late antique society that have developed at Ivanovo University and the prospects that open up given the accumulated experience. It is suggested that the development of this scientific field was influenced by the cultural and historical processes that took place in the country at the turn of the 20th and 21st centuries, namely the growing interest in the history of Christianity and the Church, the emergence of new methodological approaches in historical science, and the emergence and development of non-governmental publishing. Particular attention is paid to the contribution of I. V. Krivushin to the formation of the school of studying Late Antiquity at the Department of Ancient World and Middle Ages History. The emphasis is placed not on the publication of research results, but on

---

© Тюленев В. М., 2025

Ноосферные исследования. 2025. Вып. 2. С. 19—28 •

changes in approaches to reading texts. The article also discusses the preparation of translations of late antique texts by the department staff and the importance of translation activities. The importance of the scientific almanac “Cursor Mundi” for intellectual interaction and training of scientific personnel is shown.

Keywords: Late Antiquity, scientific direction, methodology, translations, book publishing.

Citation Link: Tyulenev V. M. (2025) Reflections on “Late Antiquity” at Ivanovo University, *Noospheric Studies*, no. 2, pp. 19—28.

Не так давно мои ученики уже высказались по поводу изучения поздней Античности в стенах Ивановского университета [Пикин, Бабина, Манукян, 2023], и можно было бы обойтись без еще одного очерка, адресовав заинтересованного читателя к их статье. Тем не менее мне хотелось бы, не повторяя основных положений упомянутой статьи, поговорить о некоторых, как представляется, важных составляющих той истории, которая длится уже примерно тридцать лет и связана с превращением Иванова в один из региональных центров изучения позднеантичного наследия.

Начать же следует с того, что своим рождением научное направление, о котором пойдет речь, обязано Ивану Владимировичу Кривушину, приехавшему в Ивановский университет в 1992 году уже в качестве кандидата исторических наук, специалиста по ранневизантийской историографии. Уже первые его педагогические шаги говорили о намерении создать научную школу, в рамках которой изучались бы вопросы историописания и конфликтологии. По большому счету, ни о какой поздней Античности как особом историческом периоде и ни о каких особенностях позднеантичного социума речи тогда не шло. Предметом изучения стало именно историческое сознание в доиндустриальных обществах. Для небольшой кафедры, которую И. В. Кривушин возглавил, такой подход с упором на проблему, а не на эпоху, пожалуй, был вполне целесообразным. Именно он позволял вести предметный диалог, в котором могли бы участвовать и антиковеды, и медиевисты, и специалисты по Ренессансу. Публикации, выходявшие во второй половине 1990-х — начале 2000-х гг. на кафедре истории древнего мира и средних веков, явно говорили о стремлении создать общее предметное поле, не ограниченное одной эпохой [Историческая мысль..., 1998; Формы исторического... 2000].

Говоря об изучении в то время на кафедре исторической литературы поздней Античности и отраженного в ней сознания, следует обратить внимание на три важных обстоятельства, сыгравших, как мне представляется, ключевую роль в становлении научного направления и определивших его развитие на годы вперед. Обращение к позднеантичной христианской литературе (а именно о ней следует говорить в первую очередь) совпало с важнейшими социокультурными изменениями в стране. Во-первых, на конец 1980-х — начало 1990-х годов приходится возрождение интереса к истории церкви и к христианской литературе, в том числе к ранней патристике. Во-вторых, это было время методологического плюрализма в отечественной исторической науке, связанного, в частности, с рождением новой культурной и новой интеллектуальной истории, с влиянием постструктурализма и лингвистического поворота, и пр. В-третьих, на начало 1990-х приходятся первые успехи негосударственного книгоиздательства.

О первом факторе, в немалой степени обеспечившем устойчивое развитие позднеантичных штудий в России вообще (не только в Ивановском университете), в этой статье подробно писать нет смысла. Этот интеллектуальный разворот очевиден, а определение его природы требует гораздо более серьезного, по крайней мере, отдельного разговора. О влиянии же двух других факторов сказать нужно.

Если рассматривать опыт изучения позднеантичной исторической мысли и литературы в Иванове, ориентируясь только на библиографические списки, то следует признать, что усилиями И. В. Кривушина и его учеников, к которым, естественно, я отношу и себя, были проведены исследования, позволившие увидеть как становление церковной историографии, так и сохранение в условиях медленной христианизации традиций римского (языческого) историописания. Вышел ряд монографий, проведено несколько научных семинаров, защищено пять (если считать докторскую самого Ивана Владимировича) диссертаций.

Однако, говоря о роли И. В. Кривушина в становлении научного направления, внимание в первую очередь следует обратить на методологические новации. Важно не только то, что церковно-исторические нарративы IV—VI вв., по сути, не изучались со времен А. П. Лебедева и были проанализированы И. В. Кривушиным, важно то, что был предложен принципиально иной взгляд на эти нарративы, которые переставали быть текстами, несущими информацию о событиях прошлого или отражающими экклесиологию автора или его теологию. И. В. Кривушин в своих работах стремился показать, что исторические нарративы рассказывают не о том, что «было на самом деле», а позволяют увидеть, как прошлое конструировалось посредством языка автора и через текст утверждалось в сознании читателей, формируя тем самым историческую память. И. В. Кривушин учил расшифровывать текст, ища в нем смыслы, порой неочевидные даже для самого автора текста. Этот привычный, пожалуй, для сегодняшней науки подход, предполагающий не только считывание эксплицитно выраженной мысли, но и выявление идеи, имплицитно присутствующей в тексте, был для российской исторической науки конца XX века явно новаторским.

Именно такой подход давал возможность обнаружить в едином тексте несколько, порой, казалось бы, конфликтующих друг с другом концепций. Так, предварительные оговорки о ветхозаветном прошлом, сделанные Евсевием Кесарийским в начале его «Церковной истории», позволяли выявить у него несколько вариантов понимания этого прошлого. Оказалось, что оно представлялось автору IV века и в позитивном ключе (условно «прогресс»), и в негативном («регресс»), это ветхозаветное время разворачивалось и как линейное, и в виде большого цикла, наконец, это прошлое заключало прообразы того, что было явлено уже по пришествии Христа [Кривушин, 1995: 12—22].

Если говорить о влиянии конкретных работ И. В. Кривушина на мое личное становление как исследователя, то, кроме его книг по церковной историографии [Кривушин, 1995; Кривушин, 1998], надо назвать монографию, посвященную политическим конфликтам в «Истории» Феофилакта Симокатты [Кривушин, 1996], но особо — его совместную с А. Б. Ксенофоновым статью, в которой был проанализирован рассказ Геродота о Фермопильском сражении [Кривушин, Ксенофонов, 2000]. Мне довелось читать эту статью в машинописи (впоследствии этот черновой текст оказался утрачен, и авторам для публикации пришлось воспроизводить его по памяти), и она поистине перевернула мои

представления о том, как следует работать с историческим нарративом. Наверное, именно с тех пор мне стало не так важно, что́ было в прошлом, тем более что чаще всего мы не можем с уверенностью сказать не только, что́ именно было, но и было ли это вообще; зато стало важным увидеть, как интеллектуалы прошлого вольно или невольно формируют в своих текстах либо прошлое, либо собственное настоящее, которое со временем неизбежно становится прошлым.

Именно такое отношение к античным текстам я пытаюсь передать уже своим ученикам, и, как кажется, некоторые успехи в этом есть. Как бы ни стремился Э. М. Манукян разобраться прежде всего в мире «социального», определив особенности интеграции позднеримской аристократии в клир на примере Сидония Аполлинария и его окружения, он вынужден был анализировать не только социальные практики и стратегии поведения, но и преломление их в языке и сознании, говорить о репрезентации образа епископа в письмах Сидония [Манукян, 2015] и об отражении в языке этих писем способов интеграции римской аристократии в епископат [Манукян, 2020].

Исследования А. А. Бабиной, посвященные проблемам восприятия святости в латинской агиографии IV—V вв., в еще большей степени потребовали работы с текстами как таковыми и с языком этих текстов [Бабина, 2018; Бабина, 2021]. Дело в том, что любые попытки увидеть святых мужей (*holy men*, о которых писал Питер Браун) в окружающем их социальном пространстве разбиваются словно бы о некий экран, о текст, в котором мы обнаруживаем не только и не столько самого святого, но прежде всего автора житийного рассказа, его представления о том, каким должен быть святой, о том, как и с помощью каких риторических инструментов его следует изображать. Разумеется, подобного рода исследования не уведут нас в мир чистых абстракций. Во-первых, образы, рождаемые агиографами, не могут не отражать идеи и ценности своего времени, а потому представляют собой элементы культуры; во-вторых, не будем забывать о том, что и сами рассказы о святых епископах формировали у читателей представления о святом и невольно конструировали поведенческие стереотипы.

Еще легче важность работы с образами понять на примере проводимых в настоящее время на кафедре исследований В. Е. Цивилевой, изучающей отношения между христианами и иудеями на позднеантичном Западе. Начав работу с попыток увидеть, как действительно строились эти отношения, насколько они были напряженными, нам неизбежно пришлось учесть природу текстов, из которых мы черпаем сведения о самом этом межконфессиональном диалоге. Внимание к топике, к образности языка житийных, исторических и поэтических произведений все больше заставляет говорить о том, какие формы отношений между христианами и иудеями предлагали церковные писатели и проповедники [Тюленев, Цивилева, 2024]. Изложенные в источниках истории о крещении иудеев, о чудесах, явленных в этот момент, об умиротворении епископом негодующей на иудеев толпы становились примерами (*exempla*), которые, в свою очередь, формировали поведенческие практики. По сути, исследование начинает сводиться не к анализу отношений, а к установлению того, какими церковные авторы хотели видеть эти взаимоотношения и на какие формы отношений ориентировали окружающих.

Работа с текстом, естественно, предполагает его прочтение в оригинале, что, в свою очередь, требует достаточной языковой подготовки, знания древних языков. И тут уместно вспомнить, что еще в 1980-е годы в университет приехали

работать два филолога-классика, представители ленинградской филологической школы, Валентина Ивановна Страдымова и Людмила Алексеевна Самуткина. Именно они взяли на себя преподавание латинского языка, курс изучения которого занимал у студентов-историков два семестра. Без заложенного ими фундамента построить какое бы то ни было здание вряд ли бы получилось. К сожалению, в нашем небольшом региональном университете не сложилось традиции преподавания и изучения древнегреческого языка. Факультативные занятия Л. А. Самуткиной по нему очень скоро сошли на нет, а из выпускников кафедры, самостоятельно освоивших древнегреческий, можно назвать только С. М. Прокопьева, защитившего диссертацию по историческим представлениям Оригена Александрийского [Прокопьев, 2005].

Работа с древними языками очень скоро перестала играть исключительно вспомогательную роль при проведении исследований. Важной частью научной работы на кафедре по освоению позднеантичного литературного наследия стала подготовка переводов самих этих текстов. И тут нельзя не вспомнить о третьем факторе, поспособствовавшем становлению позднеантичных штудий в университете, а именно о влиянии на гуманитарные науки того импульса, который был дан появлением в стране большого количества книжных издательств, часть которых ориентировалась на выпуск научной и научно-популярной литературы.

О тех перспективах, которые оказались открыты для гуманитариев вообще и историков в частности благодаря развитию негосударственного книгоиздательства, я надеюсь, еще будет сказано кем-то из специалистов. В данном же случае позволю себе высказать лишь несколько соображений. Безусловным явлением в книгоиздательском деле второй половины девяностых и начала двухтысячных стало питерское издательство «Алетейя», которое выпускало нескольких книжных серий, самыми яркими из которых стали, пожалуй, «Византийская библиотека» и «Античная библиотека» (несмотря на публикацию монографий, акцент в обеих сериях делался именно не издание переводов). Наше сотрудничество с этим издательством, которое началось с И. В. Кривушина и благодаря ему, складывалось по-разному, и вряд ли его можно назвать оптимальным. Общим сторонам есть что предъявить в качестве претензий: и качество переводов оставляло желать лучшего (говорю, прежде всего, о себе), и качество редакторской и корректорской работы. И тем не менее это сотрудничество принесло свои весьма ощутимые плоды. Исчез актуальный особенно для девяностых годов вопрос о презентации результатов научной деятельности (а изданы были не только переводы, но и монографии), более того, издательства (речь не только и не столько про «Алетейю») сами стали определять повестку научной деятельности, предлагая работу над конкретными текстами, что стало особенно очевидным сейчас.

Прежде чем говорить о том, что удалось издать ивановским историкам, хотелось бы высказать свое отношение к самому феномену переводческого бума, начавшегося примерно с середины 90-х годов XX века. Во многом приходится согласиться с позицией А. И. Сидорова, высказанной им осенью 2021 года на конференции «Переводы в истории Средневековья и в работе медиевиста» и в опубликованной позже статье [Сидоров, 2022]. Конечно, вряд ли, как пишет Александр Иванович, сам этот бум спровоцирован методологическим кризисом в исторической науке, а работа над переводами предоставила некий «островок спасения, где сохраняется относительная академическая стабильность» [там же:

52]. Но безусловно то, что осуществление переводов для дальнейшего их издания превратилось в отдельный самостоятельный вид научной работы историка и отчасти стало ответом на снижение уровня лингвистической подготовки гуманитариев; как верно и то, что высказывание в виде перевода и комментированного издания текстов позволяет историку расширить читательскую аудиторию [там же: 51—52]. В этом плане я уверен, что исследователь-переводчик выполняет важную просветительскую функцию. В то время как рассуждения о скрытых смыслах, заключенных, например, в кратких эпитафиях Эннодия, могут быть интересны лишь немногим специалистам, число которых исчерпывается единицами (в лучшем случае, десятками), переводы способны заинтересовать довольно широкий круг читателей — от студентов светских и духовных учебных заведений до «просвещенных» обывателей. И это с самого начала прекрасно сознавали книгоиздатели, с гораздо большей готовностью публиковавшие тексты источников, нежели монографические исследования. Поэтому, если искать секрет «переводческого бума», то не надо забывать о собственно спросе, на который реагировал книгоиздательский бизнес.

Однако, говоря о важности переводческой деятельности, хотелось бы обратить внимание еще на один аспект. Занятия переводами в ходе учебного процесса (прежде всего, при написании выпускных работ) дают студентам не только навык работы с языком и текстом, но и рожают в них ощущение успеха в научной деятельности. Поэтому редколлегия альманаха «Cursus mundi», о котором будет кратко сказано чуть ниже, дает возможность студентам апробировать свои переводы.

Пока же есть смысл вспомнить о результатах сотрудничества с «Алетейей» и выделившимся из нее «Издательством Олега Абышко». За пятнадцать лет (с 1998 по 2013 г.) ивановцы смогли опубликовать там четыре монографии, посвященные истории исторической мысли поздней Античности [Кривушин, 1998; Тюленев, 2000; Кареев, 2004; Тюленев, 2005], а также издать труды Лактанция, Арнобия, Орозия и Эннодия (перевод В. М. Тюленева), Евтропия (перевод Д. В. Кареева и Л. А. Самуткиной), Евагрия Схоластика (перевод И. В. Кривушина), несколько книг «Пасхальной хроники» (перевод Л. А. Самуткиной). Отголоски давнего сотрудничества слышны до сих пор: переводы Лактанция, например, повторно выпустило сначала издательство «Дарь», а потом «Пальмира», к сожалению, даже не уведомив переводчика.

Если говорить о моем личном опыте, то период сотрудничества с «Алетейей» принес не только опыт, но и некоторую узнаваемость. Совсем не исследователем-историком, а переводчиком церковных авторов я был представлен А. Р. Фокиным, одним из ведущих специалистов по западной патристике, на судьбоносной, как оказалось, для меня международной конференции в Москве, посвященной Иоанну Кассиану Римлянину. Именно с этой конференции началось непрекращающееся до сих пор сотрудничество с Павлом Кирилловичем Доброцветовым и издательством «Сибирская благовонница». Благодаря этому за десять лет (все началось в конце 2015 г.) удалось поучаствовать (наряду с другими переводчиками) в подготовке к изданию трудов уже названного Иоанна Кассиана Римлянина, Григория Двоеслова (папа Григорий I), Псевдо-Афанасия, самостоятельно (без партнеров) перевести несколько сочинений Августина Блаженного («Толкование на Евангелие от Иоанна», «Толкование на Первое послание Иоанна», «О нагорной проповеди Господа», «О попечении

в отношении усопших», «О благе супружества»). Вскоре началось сотрудничество с «Центром изучения патристики и христианской древности» при Московской Духовной академии, результатом чего стала не только публикация толкований Августина на апостольское «Послание к римлянам» в журнале «Библия и христианские древности», но и, что особенно важно, книжное издание «Наставлений о науках божественных и светских» Кассиодора Сенатора.

Однако следует вернуться к кафедральным делам, поскольку для понимания как достижений в изучении поздней Античности, так и перспектив этого направления особого упоминания заслуживает издаваемый с 2008 года научный альманах, посвященный проблемам исторической антропологии, «*Cursor mundi*». Альманах задумывался как издание, способное связать воедино разные, хотя и близкие научные интересы на кафедре, связанные с историей и культурой поздней Античности, англосаксонской Британии, Ренессанса. Каждое из этих направлений до сих пор (а вышло 15 выпусков) так или иначе получает отражение на страницах альманаха. Говоря же в данном случае об изучении поздней Античности, хотелось бы остановиться на том, что сделано представителями ивановской «школы». «*Cursor mundi*» с определенными оговорками вполне можно воспринимать как зеркало, отражающее ее достижения. Чтобы не перегружать статью ссылками и не увеличивать и без того объемный библиографический список, я лишь назову основные изучаемые проблемы, а заинтересованного читателя отошлю к странице альманаха на платформе e-library.

Вопросы, которые были подняты и в определенной степени разработаны ивановскими специалистами по истории поздней Античности, можно объединить в несколько тематических блоков. Изучением феномена святости на позднеантичном Западе занимается А. А. Бабина, защитившая в 2023 г. кандидатскую диссертацию. Вопросы, касающиеся судьбы позднеантичной школы и образования, на несколько лет стали предметом моих собственных исследований, и книжка «Римская школа на позднеантичном латинском Западе» (2019 г.) в некотором смысле подытожила эту работу. Посольские практики периода поздней Античности изучает А. В. Пикин, защитивший по этой теме кандидатскую диссертацию в 2016 году, и отрадно, что, перебравшись в настоящее время в Москву, А. В. Пикин старается не терять связи со своим университетом. Судьбу позднеантичной аристократии, ее интеграции в церковь, как уже было сказано выше, пытался осмыслить Э. М. Манукян, весьма способный исследователь, так и не доведший, к сожалению, свои изыскания до уровня диссертации. Наконец, в настоящий момент перипетии иудео-христианского диалога на позднеантичном Западе исследует В. Е. Цивилева. Не будем забывать о том, что благодаря ивановским антиковедам на страницах альманаха впервые «заговорили по-русски» Мартин Брагский, Евхерий Лионский, Констанций Лионский, Эннодий, Цезария Младшая, появились переводы писем Севера Меноркского, Сидония Аполлинария, Кассиодора, Григория I, что для небольшого коллектива кафедры, на которой научный поиск ведется в других направлениях, весьма недурно.

Что же касается перспектив изучения поздней Античности на кафедре, они во многом зависят от внешних факторов. Очень важным шагом в *jevscktybb* позднеантичного общества стало проведение всероссийской конференции «Закат Древнего мира», организованной Институтом всеобщей истории и Российский государственным гуманитарным университетом (2023, 2024 гг.), которая объединила историков, философов, филологов, искусствоведов, теологов

и других специалистов. Эта конференция, как кажется, вполне может дать шанс не только для консолидации российских специалистов по истории поздней Античности, но и стимулировать интерес к этому направлению в региональных образовательных центрах, в том числе и нашем университете. Для нас же самих принципиальным является превращение альманаха «Cursor mundi» в полноценный журнал. Он, конечно, не может стать изданием, ориентированным исключительно на позднеантичную проблематику, но, пока в стране нет специализированного журнала по этому периоду, он мог бы предоставить площадку для многих наших коллег. И, разумеется, судьба «поздней Античности» в Иванове напрямую зависит от уровня исторического образования в университете. Как и многие вузы, где ведется подготовка профессиональных историков, мы столкнулись с сокращением часов, выделяемых на изучение латинского языка, всеобщей истории, в том числе античной и средневековой. Беглое и поверхностное изучение малознакомой для выпускника современной школы культуры не позволяет сформировать у него устойчивого интереса к древности, обращение к которой в сознании студента, скорее, ассоциируется с трудностями. Но мы надеемся, что кинетическая энергия, которой обладает сформировавшееся в университете научное направление, позволит ему стабильно развиваться, принося свои плоды.

Библиографический список / References

- Бабина А. А. Образ святого-епископа в «Житии св. Германа Осерского» // *Cursor Mundi: человек Античности, Средневековья и Возрождения*. 2018. № 10. С. 5—22.
(Babina A. A. The Image of the Holy Bishop in Vita Germani Episcopi Autissiodorensis, *Cursor Mundi: the Man of the Classical Antiquity, Middle Ages and Renaissance*, 2018, no. 10, pp. 5—22. — In Russ.)
- Бабина А. А. Святые у трона: модели взаимодействия святых и светской власти в латинской агиографии IV—VI вв. // *Интеллигенция и мир*. 2021. № 4. С. 72—93.
(Babina A. A. The Saints at the Throne: Models of interaction between saints and secular power in the Latin hagiography of the IV—VI centuries, *Intelligentsia and the World*, 2021, no. 4, pp. 72—93. — In Russ.)
- Историческая мысль в Византии и на средневековом Западе / под ред. И. В. Кривушина. Иваново, 1998. 203 с.
(Krivushin I. V. (ed). *Historical thought in Byzantium and the Medieval West*, Ivanovo, 1998. 203 p. — In Russ.)
- Кареев Д. В. Позднеримская историография перед вызовом времени: Евтропий и его «Бревиарий от основания Города». СПб.: Алетейя, 2004. 248 с.
(Kareev D. V. *Late Roman historiography before the challenge of time: Eutropius and his “Breviary from the Foundation of the city”*, Saint Petersburg, 2004. 248 p. — In Russ.)
- Кривушин И. В. История между порядком и хаосом: Концепция политических конфликтов Феофилакты Симокатты. Иваново: Иван. гос. ун-т, 1996. 130 с.
(Krivushin I. V. *History between the Order and the Chaos. The Political Conflicts Conception by Theopylactes Simocatta*, Ivanovo, 1996. 130 p. — In Russ.)
- Кривушин И. В. Ранневизантийская церковная историография. СПб.: Алетейя, 1998. 253 с.
(Krivushin I. V. *The Church Historiography of Early Byzantium*. Saint Petersburg, 1998. 253 p. — In Russ.)

- Кривушин И. В. Рождение церковной историографии. Евсевий Кесарийский. Иваново: Иван. гос. ун-т, 1995. 68 с.
(Krivushin I. V. *The Birth of Church Historiography. Eusebius of Caesarea*. Ivanovo, 1995. 68 p. — In Russ.)
- Кривушин И. В., Ксенофонов А. Б. Фермопильская битва в изображении Геродота // Клио. 2000. № 1 (10). С. 82—88.
(Krivushin I. V., Ksenofontov A. B. The Battle of Thermopylae in the Image of Herodotus, *Klio*, 2000, no. 1 (10), pp. 82—88. — In Russ.)
- Манукян Э. М. Стать своим среди своих: методы адаптации и служения Сидония Аполлинария на епископском престоле // *Cursor Mundi: человек Античности, Средневековья и Возрождения*. 2020. № 11. С. 47—83.
(Manukyan E. M. Sidonius's Methods of Adaption and Serving on the Episcopal See, *Cursor Mundi: the Man of the Classical Antiquity, Middle Ages and Renaissance*, 2020, no. 11, pp. 47—83. — In Russ.)
- Манукян Э. М. Episcopus bonus: эпистолярная репрезентация образа у Сидония Аполлинария // Научные ведомости Белгородского государственного университета. Серия: История. Политология. 2015. № 7 (204). С. 58—64.
(Manukyan E. M. Episcopus bonus: epistolary representation of image at Sidonius Apollinaris, *Belgorod State University Scientific Bulletin. History Political science*, 2015, no. 7 (204), pp. 58—64. — In Russ.)
- Пикин А. В., Бабина А. А., Манукян Э. М. Изучение Поздней Античности в стенах Ивановского университета // Вестник Ивановского государственного университета. Серия: Гуманитарные науки. 2023. Специальный выпуск. С. 104—115.
(Pikin A. V., Babina A. A., Manukyan E. M. Studying of the Late Antiquity in the Ivanovo University, *Ivanovo State University Bulletin, Series: Humanities*, 2023, Special issue, pp. 104—115. — In Russ.)
- Прокопьев С. М. Историческая концепция Оригена Александрийского: дис. ... канд. ист. наук: 07.00.03. Моск. гос. университет. М., 2005. 205 с.
(Prokoriev S. M. *The Historical Concept of Origen of Alexandria. (Diss.)*. Moscow, 2005. 205 p. — In Russ.)
- Сидоров А. И. Антикризисная вакцина: зачем медиевисты переводят и публикуют свои источники (заметки на полях читательской конференции журнала «Средние века») // Средние века. 2022. № 83 (1). С. 38—55.
(Sidorov A. I. Anti-crisis vaccine: why Medievalists translate and publish their Sources (Notes on the Margins of the Readers' Conference of the Revue «Middle Ages»), *Srednie veka*, 2022, no. 83 (1), pp. 38—55. — In Russ.)
- Тюленев В. М., Цивилева В. Е. Иудейская тема в позднеантичной галльской литературной традиции // Вестник ПСТГУ. Серия II, История. История русской православной Церкви. 2024. Вып. 118. С. 27—41.
(Tyulenev V. M., Tsvileva V. E. The Jewish Theme in the Late Antique Gallic Literary Tradition, *Vestnik Pravoslavnogo SviatoTikhonovskogo gumanitarnogo universiteta. Seriya II: Istorii. Istorii Russkoi Pravoslavnoi Tserkvi*, 2024, no. 118, pp. 27—41. — In Russ.)
- Тюленев В. М. Лактанций: христианский историк на перекрестке эпох. СПб.: Алетейя, 2000. 320 с.
(Tyulenev V. M. *Lactantius: the Christian Historian on the Crossroads of Epoch*, Saint Petersburg, 2000. 320 p. — In Russ.)

Тюленев В. М. Рождение латинской христианской историографии: С приложением перевода «Церковной истории» Руфина Аквилейского. СПб.: Издательство Олега Абышко, 2005. 288 с.

(Tyulenev V. M. *The Birth of the Latin Christian Historiography with translation of the "Church History" by Rufinus of Aquileia*. Saint Petersburg, 2005, 288 p. — In Russ.)

Формы исторического сознания от поздней Античности до эпохи Возрождения (Исследования и тексты) / под ред. И. В. Кривушина. Иваново: Иван. гос. ун-т, 2000. 286 с.

(Krivushin I. V. (ed.) *Forms of historical consciousness from Late Antiquity to the Renaissance (Studies and texts)*, Ivanovo, 2000, 286 p. — In Russ.)

Статья поступила в редакцию 15.02.2025; одобрена после рецензирования 15.03.2025; принята к публикации 01.04.2025.

The article was submitted 15.02.2025; approved after reviewing 15.03.2025; accepted for publication 01.04.2025.

Информация об авторе / Information about the author

Тюленев Владимир Михайлович — доктор исторических наук, заведующий кафедрой всеобщей истории и международных отношений, Институт гуманитарных наук, Ивановский государственный университет, г. Иваново, Россия, tyulenev.vl@yandex.ru

Tyulenev Vladimir Mikhailovich — Doctor of Science (History), Head of the Department of General History and International Relations, Institute of Humanites, Ivanovo State University, Ivanovo, Russian Federation, tyulenev.vl@yandex.ru